

Бернард Шоу

(К 100-летию со дня рождения)

Завтра исполняется 100 лет со дня рождения крупнейшего мастера комедии XX века Бернарда Шоу. Всю силу своей насмешки, едкой сатиры Шоу обрушивал на «мир злодейств, чистогана и прибыли», в котором он жил, а его симпатии были непрерывно обращены к нашей стране, которую он образно назвал Союзом Федеративных Разумных Республик и другом которой он остался до последних дней своей жизни.

В драматургию Шоу вошел в 90-х годах прошлого века, имея за плечами достаточный писательский и суровый жизненный опыт. Этот опыт и чтение социально-политической литературы, в том числе и «Капитала» Маркса, оформили его взгляды на общество. Он понял всю несправедливость капиталистической системы. «...В 15 лет я был вынужден стать клерком (т. е. писцом), — пишет о себе Шоу. — Я был обыкновенным пролетарием. Поэтому, хотя я начал интересоваться политикой, я не вступал в консервативную партию. Это была партия лендлордов, а я не был лендлордом. Я не вступал и в либеральную партию, это была партия капиталистов, а я был наемным рабочим... Я же хотел пролетарской партии».

Но Шоу никогда не смог подняться на уровень марксиста, понять и изобразить освободительную роль пролетариата как могильщика буржуазии. Став еще в молодости активным членом фабианского общества, которое было, по характеристике Ленина, самым законченным выражением оппортунизма и либеральной рабочей политики, Бернард Шоу остался на всю жизнь сторонником постепенных реформ. Отсюда вытекает и ограниченность реализма Шоу-драматурга: беспощадная остро сатирическая критика капиталистического общества и неумение указать способ его переустройства.

«Пьесы неприятные», — так назвал Шоу первый цикл своих драматических произведений (1892—1894), развивают, говоря словами самого драматурга, тему «грязных рук», умеющих выжать капиталы из содержания трущоб («Дом вдовца») или публичных домов («Профессия госпожи Уоррен») путем бессовестной эксплуатации бедняков.

Представители так называемого «приличного» общества, дающие детям высоко нравственное воспитание, оказываются самыми аморальными дельцами, считающими, что грязные источники их богатства ничем не хуже других. Наиболее циничный их единомышленник — Крофтс причисляет к умным людям тех, кто, как и он, «загребают, сколько могут». Он твердо убежден, что невозможно «выбрать своих знакомых по признаку высокой нравственности». Для этого «лучше уехать из Англии или совсем отказаться от общества».

Этим бессовестным стяжателям противопоставлена Виви, дочь госпожи Уоррен. Узнав о бесчестных доходах матери, она отказывается от ее помощи и решает самостоятельным честным трудом зарабатывать себе на жизнь. Конечно, иллюзорна подобная позиция протестанта-одиночки, не устоять ему в мире матерых хищников Крофтсов с их бульдожьими челюстями, но иных героев, кроме своих интеллектуальных бунтарей, драматург, скованный реформистскими взглядами, так и не смог найти.

«Неприятные пьесы», пожалуй, наиболее «серьезные» из всего наследия драматурга, и социальные проблемы, поставленные в них, не потеряли своей остроты в наши дни. Именно этим руководствовался театр Советской Армии, осуществивший недавно постановку пьесы «Профессия госпожи Уоррен».

Большой творческий путь Бернарда Шоу весьма сложен и противоречив. Мотивы социального обличения звучат на отдельных этапах более приглушенно («Приятные пьесы» 1895 — 1898 гг.), но они никогда не замолкают, и, как правило, усиливаются в годы больших социальных потрясений.

Острота тематик отличает пьесу «Майор Барбара» (1905 г.), в которой разоблачены организаторы войн — пушечные магнаты и буржуазные благотворительные организации — эти отдушины для успокоения обнищавших, изголодавшихся рабочих. Наиболее колоритен в пьесе образ торговца смертью Эндрю Андершафта, девиз которого — «кровь и огонь». Его радует всякий прогресс в деле разрушения, и он без прикрас заявляет, что в его религии и морали «должно быть место пушкам и торпедам». С парадоксальностью, присущей всему его творчеству, Шоу делает этого хищника выразителем наиболее здравых и острых суждений о капитали-

стическом строе и его государственной машине.

Андершафт прекрасно понимает, что нищета народных масс чревата революционными взрывами. И вот он, оиять-таки парадоксально, но вполне здраво с точки зрения эксплуататора, объявляет основой всех зол нищету (а не эксплуатацию!), которая в его глазах «тягчайшее из преступлений». Андершафт признает, что он и ему подобные боятся нищеты, и цинично предлагает свое универсальное средство борьбы с нею — пулеметы. В сознании превосходства своей грубой силы Андершафт возводит насилие в свой высший принцип.

Кто противостоит Андершафту? Опять-таки интеллигенты — Казенс и Барбара, дочь Андершафта. Оба они любят народ, хотят, чтобы он, народ, овладел властью, и для достижения этой цели избирают... своеобразное сотрудничество с Андершафтом. Овладевший убийственным производством и, в конечном счете, преодолевший силу андершафтов. Иного пути они не видят: «дорога жизни идет через фабрику смерти». Наивен и утопичен этот путь, что, повидимому, понимает и сам автор: его ироническая усмешка сопровождает все мечтания Барбары и Казенса.

Пьеса «Майор Барбара» по своей злободневности кажется написанной в наши дни, в драматургии трудно найти произведение, равное ему по силе изображения монополистических магнатов, зловещей силы торговцев смертью, поныне мечтающих о разжигании не только «холодной», но и «горячей» войны.

В 1917 г. Шоу написал пьесу «Дом, где разбиваются сердца», названную в подзаголовке «Фантазией в русском стиле на английские темы». Следуя примерам реалистической драмы Толстого и Чехова, Шоу изобразил «культурных бездельников». Смятение и тревога владеют душами этих людей, не знающих и не видящих смысла жизни. Они предчувствуют катастрофу и даже жаждут ее как избавления от бессмысленной жизни в «доме, где разбиваются сердца», этом символе «всей культурной бездельничавшей Европы накануне войны».

Из произведений 20 — 30 гг. отметим лишь «Тележку с яблоками» (1929 г.) и политический гротеск «Горько, но правда», написанный в 1932 г. после поездки Шоу в Советский Союз.

В первом из них драматург ядовито и остроумно показал гнилость буржуазной демократии, особенно ее парламентской системы и предсказал возможность поглощения Англии Америкой. Теперь, когда заокеанские политики всерьез обсуждают вопрос об Англии как 49-м американском штате, патристическое выступление Шоу — поборника английской независимости — ярко свидетельствует о его политической дальновидности и мудрости.

В пьесе «Горько, но правда» Шоу отобразил картину духовного кризиса, охватившего буржуазное английское общество после войны. Есть ли выход из этого духовного тупика? Драматург представляет решать вопрос читателю.

Правда, он указывает, что есть обетованная страна, куда стремятся попасть все. Но это нелегко, потому что, по язвительному замечанию Шоу, эта страна — Союз Разумных Республик — не хочет принимать сумасшедших.

Своеобразен драматургический метод Шоу. Его драмы называют разговорными, потому что действия, события играют в них второстепенную роль. Основные вопросы ставятся и разрешаются в остроумных диалогах, резких столкновениях противоположных, а зачастую и парадоксальных мнений.

Парадоксы, т. е. необычные суждения и ситуации, являются излюбленным приемом в драматургии Шоу. Уже по самой природе своей парадоксы заключают в себе шутку, стремление позабавить, но Шоу, как правило, вкладывает в них большой смысл, о чем он сам пишет так: «Мой способ шутить заключается в том, чтобы говорить правду».

Бернард Шоу прожил большую жизнь, сохранив до последних дней ясность мысли и неисчерпаемое остроумие. И пусть не сбылась одна из его последних шуток: как в юности (это в семьдесят пять лет!) купить билет в страну Советов и там отметить дату своего столетия.

Шоу навсегда с нами в лучшем своем наследии, смелый обличитель капиталистического строя, наш искренний друг и остроумный, блистательный собеседник. Пока существует мир прибыли и чистогана, многие его творения будут служить оружием в борьбе с гнилой идеологией этого мира.

В. КАСАТКИН.

77